

Не успел он договорить, как услышал сухой голос Цан Сянсюня:

— Я в порядке.

Он заставил себя перестать думать о других вещах.

— Только что я вышел из себя, прошу прощения.

— Вы шутите, Старший Цан, — улыбнулся Су Цинчэнь. — Если у вас есть время, не могли бы вы познакомить меня с теми двумя благодетелями, о которых вы упоминали?

Цан Сянсюнь задумался на мгновение, затем медленно кивнул:

— Старейшина Инь сейчас занят. Если хотите, я могу сначала провести вас в Чертог Утреннего Сияния, чтобы встретиться с главой ворот У.

Пройдя по двум каменным дорожкам, они достигли величественного и роскошного Чертога Утреннего Сияния. Здание сияло изумрудной черепицей, золотом и нефритом. Перед входом лежали ступени из белого нефрита, а у ворот стояли две статуи стражей — с головами драконов, телами львов и тремя парами крыльев на спине.

За статуями стояли двое: один в белых одеждах с нефритовым поясом, в одеянии ученика, а другой — в фиолетовой одежде с зелёным поясом, в наряде слуги. Это были Лянь Цзи и Мо Лян.

— Кажется, Старший брат тоже не здесь, — почесал затылок Мо Лян. — Может, пойдём поищем в другом месте?

Едва он произнёс эти слова, как вдалеке показались две белые фигуры, идущие одна за другой.

Он слегка вздрогнул и прошептал:

— Разве это не Старший брат Цан? А кто тот, что рядом с ним? Я его раньше не видел.

Лянь Цзи тоже заметил их. Или, точнее, он уговорил Мо Ляна прийти сюда, чтобы увидеть своего младшего брата Су.

Они приближались, и, хотя было непонятно, о чём говорил Су Цинчэнь, Цан Сянсюнь время от времени кивал, и его лицо уже не казалось таким холодным, как раньше.

Один был ярок и благороден, другой — мягок и элегантен. На первый взгляд, они выглядели весьма приятно.

Но Лянь Цзи думал иначе.

Снова увидев Су Цинчэня, даже с его спокойным характером, он не мог не почувствовать отвращение. В прошлой жизни он умер от его руки, а в этой жизни он сначала довёл его до полуживого состояния. Эта вражда была неизбежна, и не сделать что-то было бы не в стиле Владыки Демонов Линсяо.

Думая об этом, Лянь Цзи посмотрел на Цан Сянсюня. Тот оставался спокойным, даже время от времени вставляя слова, будто они вели приятную беседу. В душе Лянь Цзи поднялась неопишуемая ярость.

«Маленький щенок, не отличающий людей от животных!»

Лянь Цзи прищурился.

«Зачем ты тратишь на него столько слов? Ты же знаешь, что он тебя убил!»

Эти взгляды были слишком горячими, чтобы Цан Сянсюнь их не заметил. Он остановился, взгляд упал на двоих за статуями, и он слегка нахмурился:

— Что вы здесь делаете?

Су Цинчэнь тоже остановился и последовал за его взглядом.

Когда старший брат обратил на них внимание, Мо Лян вышел вперёд, чтобы поприветствовать. Сделав пару шагов, он заметил, что Лянь Цзи не двигается, и потянул его за рукав.

Лянь Цзи пожалел, что вообще сюда пришёл. Прожив две жизни, он прекрасно знал, на что способен Су Цинчэнь. Он боялся, что этот маленький щенок попадёт в его ловушку, но, увидев эту идиллическую сцену, он почувствовал себя ещё хуже.

— Старший брат Цан, это...

Су Цинчэнь улыбнулся:

— Су Цинчэнь приветствует двух старших братьев.

— Не стоит церемоний, — поспешно замахал руками Мо Лян, словно что-то вспомнив. — Вы, наверное, тот самый старший брат, которого глава ворот привёз и поселил в Павильоне Вопросения к Бессмертным?

Цан Сянсюнь бросил взгляд на рукав Лянь Цзи, его глаза потемнели, и он, минуя Мо Ляна, прямо посмотрел на Лянь Цзи:

— Разве я не говорил тебе оставаться в Обители Мечевой Ширмы, если у тебя нет дел?

Лянь Цзи тоже разозлился. Услышав это, он холодно ответил:

— Оставаться в Обители Мечевой Ширмы, если нет дел? А что, если сейчас у меня есть дела?

Едва он произнёс эти слова, вокруг воцарилась тишина. Даже сам Лянь Цзи был удивлён. С каких пор он стал таким несдержанным?

Мо Лян всегда был чувствительным, и сейчас он заметил, что атмосфера между ними отличалась от обычной. Он с трудом проговорил:

— Старший брат Цан, не сердитесь, это я, я попросил его пойти со мной, чтобы найти Старшего брата.

— А.

Цан Сянсюнь отвел взгляд, и атмосфера вокруг стала ещё более напряжённой.

Су Цинчэнь улыбнулся Лянь Цзи, очевидно, не узнавая в нём того юношу, у которого он забрал духовный корень и бросил в Пещеру Сяояо.

Это было неудивительно. Когда Вэй Ваньшу привёз его обратно, тот был грязным и оборванным. Чтобы ускорить церемонию обмена, у него не было времени, чтобы привести его в порядок и внимательно рассмотреть.

Кроме того, Су Цинчэнь даже не предполагал, что тот юноша, лишённый духовного корня, потерявший всю духовную энергию и брошенный в демоническую пещеру, мог выжить.

Атмосфера на мгновение застыла.

Внутри чертога управляющий заметил происходящее и быстрыми шагами подошёл, почтительно спросив:

— Старшие братья, что-то случилось?

Цан Сянсюнь шагнул вперёд и прямо спросил:

— Глава ворот У сейчас в чертоге?

— Только что вернулся.

Глаза Су Цинчэня слегка блеснули, он уже собирался заговорить, как вдруг громкий голос, подобный грому, раздался в ушах всех присутствующих.

Это был У Шэ.

— У ворот Чертога Сяо Сюнь?

Цан Сянсюнь невольно взглянул на Лянь Цзи, но, вспомнив, что передача голоса на расстоянии не несёт никакой духовной силы, быстро отвёл взгляд.

У Шэ, сидя в чертоге, своим духовным зрением увидел происходящее у ворот и добавил:

— Мо Лян тоже пришёл?

— Да, — поклонился Мо Лян.

— Раз уж пришли, заходите все вместе.

Мо Лян взглянул на Лянь Цзи с лёгким чувством вины.

Лянь Цзи же в душе вздохнул с облегчением. Ему сейчас только и хотелось, как можно скорее уединиться, чтобы успокоиться.

— Я сам вернусь, — слегка кивнул Лянь Цзи.

Сказав это, он небрежно поклонился — У Шэ следил за происходящим, и, как слуга, он не мог позволить себе оставить повод для упреков.

Су Цинчэнь смотрел на спину Лянь Цзи, в его глазах появилось любопытство:

— Этот старший брат...

Управляющий бросил взгляд на Лянь Цзи и, увидев его одежду слуги, с пренебрежением сказал:

— Какой там старший брат, это всего лишь слуга, у него нет права заходить в чертог.

Цан Сянсюнь посмотрел на управляющего, и, хотя был апрель, тот вдруг почувствовал озноб, словно за спиной повеяло холодом.

Су Цинчэнь улыбнулся, но не стал исправлять себя:

— Я заметил, что старший брат Лянь обладает необычной аурой, думаю, в будущем он станет выдающейся личностью.

Мо Лян скривился, слушая слова Су Цинчэня. Хотя в них не было ничего плохого, он почему-то чувствовал себя неловко и не мог их принять.

Цан Сянсюнь не стал вникать в скрытый смысл слов Су Цинчэня. В его голове оставался образ Лянь Цзи, сдерживающего ярость, и его спонтанные слова.

Он не понимал, почему Лянь Цзи злился.

Ты угрожал мне, чтобы я вошёл.

Ты не обрабатывал свои раны.

Ты убил духовное существо, но не признался.

Ты везде совался, хотя был под подозрением.

Ты всё от меня скрывал.

Цан Сянсюнь всё больше раздражался, и, кроме того, в его душе поднялось странное чувство обиды.

А ты ещё злишься.

На что ты злишься?

Лянь Цзи сказал, что вернётся сам, но, пройдя половину пути, остановился.

Он обошел несколько беседок и вышел к пруду с лотосами. Взглянув на воду, он глубоко вздохнул.

«Ладно, ладно, зачем злиться на этого маленького щенка».

Вода была чистой, отражая его серые глаза. Лянь Цзи смотрел на отражение своего юного лица, постепенно успокаиваясь.

«Хорошо, что это не то же самое лицо».

Он усмехнулся. «С глаз долой — из сердца вон».

Лянь Цзи наклонился, зачерпнул воду ладонями. Холодная влага стекала с его пальцев, возвращаясь в пруд, и рыбы разбегались в стороны.

Обычно перед отборочными испытаниями в Вратах Ляньчэн странствующие культиваторы приходили на гору за день до события, чтобы адаптироваться и восстановить силы, чтобы в день испытаний не упустить шанс из-за усталости.

Если всё пойдёт как обычно, то сегодня вечером начнут прибывать первые странствующие культиваторы.

Лянь Цзи стряхнул воду с рук, его мысли прояснились.

Ему нужно было найти Цю И.

На прошлых отборочных испытаниях ничего не произошло, Цю И, как обычно, где-то пил вино, не участвуя в отборе, а Су Цинчэнь, без сомнения, стал главным действующим лицом.

Но на этот раз всё иначе.

Злой ребёнок Ло Ю славился своим мастерством управления существами в демоническом пути. Если он не ошибается, такие существа среднего и высокого уровня, как Эянь и Змей-дракон Хуэйцзяо, вероятно, были созданы им. Теперь, когда он убил Хуэйцзяо с помощью кровавой печати, этот человек, любящий сеять хаос, точно не остановится.

Как бы ни разрушались Врата Ляньчэн, Лянь Цзи было всё равно. В конце концов, задача системы заключалась в том, чтобы помешать успешному проведению внутренних отборочных испытаний, и, получив бесплатную рабочую силу в лице Ло Ю, он сэкономил бы много усилий.

Единственное, что его беспокоило, — это то, что Ло Ю был человеком, не знающим меры. Погрузившись в демонический путь, Лянь Цзи хорошо знал его характер — когда он начинал играть, он не знал границ.

<http://bllate.org/book/15411/1362795>